

Александр Феодосьевич Бестужев

О награждениях

Александр Феодосьевич Бестужев
О награждениях
Серия «О воспитании», книга 11

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4619709

Аннотация

«Две страсти, из коих одна мала, опасна, уничижительна, и другая – возвышающая характер к величеству, к благородству, к пользе, проистекают из одного и того же источника. Сии страсти суть *тщеславие* и *любовь к славе* и происходят от *желания отличиться...*»

Александр Феодосьевич Бестужев О награждениях

Две страсти, из коих одна мала, опасна, уничижительна, и другая – возвышающая характер к величеству, к благородству, к пользе, проистекают из одного и того же источника. Сии страсти суть *тщеславие* и *любовь к славе* и происходят от *желания отличиться*. Сие желание, знак и действие общности, возбуждает равно как варвара, так и просвещенного, как несмысленного, так и мудрого, бездельника и честного человека; сие желание обнаруживается почти при самом начале жизни и которое сопровождает человека даже до гроба; сие желание производит ту или другую из сих страстей, смотря худо или хорошо оно было направлено. Оно учиняется тщеславием в одних, любовью ко славе в других; оно великолепно золотит колесницу богатого и поощряет в сражение неустрашимого воина; оно поражает кинжалом Лукрецию; оно побуждает Креза тщеславиться своими сокровищами и руку Сцеволы в горящие уголья повергает¹.

Итак, рассмотрим, каким образом употребление наград, споспешествуя успехам детей, может приуготовить желание

¹ *Сцевола, Муций* – легендарный римский герой; после своего неудачного покушения на этрусского царя Порсену он, по преданию, положил правую руку на огонь жертвенника в знак презрения к пыткам, которыми ему угрожал Порсена.

отличиться и произвести не тщеславие, но любовь к славе.

Если хотя мало рассуждать будут о сем важном предмете, то уразумеют, что он должен произойти от двух причин – от качества награждения и их назначения.

Всякая отличность есть награда, но не всякая награда есть отличность. В частном воспитании награды не могут ни спешествовать, ни управлять желанием отличиться, потому что частное воспитание имеет недостаток в уравнивательных предметах и, дети воспитывающиеся у родителей, вовсе почти не имеют средств, могущих возбуждать в них сие желание к отличию. Награды сии должны быть совершенно существенные, ибо *награды мнения* там токмо существовать могут, где мнение действительно имеет свою силу. Напротив того, в воспитании общественном награды, основаны будучи на едином токмо отличии и когда оные благоразумно будут направляемы, легко учиниться могут предметом желаний, поелику любовь к отличностям сильно возбуждается между множеством и близостию тех людей, от которых желаешь отличать себя.

Маршал Вилларс весьма часто говаривал, что два только удовольствия, которые вкушал он наиощутительнее в своей жизни, были: получение награждений в училище и победа.

Любовь к отличности определит качество наград в сем начертании; и, поелику оные могут быть вещественные или *награды мнения*, мы употребим только последние да сим приучим детей ничего не желать более, как славы. Мы увенча-

ем главу, например, лавровым венком, но не дадим ему лучшей против прочих одежды; ибо таковой род отличности может возбудить в них чувство тщеславия; не определим также лучших яств, чтоб не произвести склонность к обжирству; не освободим от обыкновенных с прочими упражнений, ибо таковое исключение представит глазам его праздность и покой приятными.

Итак, сие начертание общественного воспитания не будет в себе заключать иных наград, кроме тех, кои заключаться должны в общественных мнениях. Законодатель возымеет попечение о вымышлении сих отличительных по заслугам наград и о определении относительной оных силы соответственно относительной силе заслуги, за которую они назначены. Венок победы есть венок мира; венок, украшавший чело борца, и венок, каковой отличал главу победоносного начальника, имели равную существенную силу, но неодинаковую, однако, силу во мнении. Род заслуги, за какую оные были определяемы, придавал им одинакую важность, и степень отличия, который они показывали, были единою их ценною. Следовательно, должно указать разные роды заслуг, за кои надлежит давать различные награды. Да удостоят первую за деяния благородные, величие души возвещающие, и, рассмотрев потом предметы касательно всех частей, на кои разделиться должна система воспитания, определяют для каждой особо награды отличившимся из детей; и да определяют награде и предмету степень, соответственную важно-

сти оных; да учредят оную для тех, которые отличили себя в разных упражнениях относительно физической части воспитания, для тех, кои оказали опыты смелости и мужества, для тех, которые избавили товарища от угрожавшей ему опасности, для тех, кои оказали наиболее внимания и остроты в разных родах наставлений, для тех, которые успевают в науке, к коей они прилепились, но с тем условием, чтобы они не лишились права на сию награду какою-нибудь особенною погрешностию. Два раз в год имеет быть раздача сих наград, дабы учащение не уменьшило оных силы и редкость не ослабила ожидания оных; что для верного их распределения нравственный надзиратель учинить должен список тем предметам, которые каждый из учащихся заслужил своею отличностию, и причинам, лишающим его награды; наконец, при наступлении времени раздачи производить будет оную следующим порядком.

Да соберут всех детей в одно место. Те, кои кончили курс нравственных наставлений, могут допущены быть к раздаче. Для предупреждения зависти и пагубных оной следствий нет более действительнейшего средства, как заставлять награждать и чтить заслугу тех самых, которые б могли сами показать к оной род зависти.

Тот, кто чтит или награждает заслуженного человека, приобщается некоторым образом славы его, и сего мнения довольно для погашения в душе его всякого чувствования зависти.

По проговорении нравственным надзирателем краткой речи о совершенном беспристрастии правосудия и по увещевании, сим юным судиям внушенном о наблюдении должностей оною, он начнет именованием детей, отличившихся в продолжение шести последних месяцев великодушными и благородными деяниями; он описывать им будет заслугу каждого из сих деяний и представит оные под тем видом, каковой почтет он наиспособнейшем, чтобы дать восчувствовать относительную оных силу. Дети подтвердят суд по сему предложению; они сами провозгласят деяние, заслуживающее быть увенчанным и решат еще относительную заслугу других деяний. Голоса все подавать будут неисключительно, и большинство оных решит суд всякий раз, когда главный попечитель с нравственным надзирателем не будет находить оною несправедливым; в таком случае они докажут им заблуждение их и исправят их суждение.

От сего первого суждения приступят к другому, касательно до награды, определенной за вторую заслугу, и таким образом поступать будут даже до награды предмета не столь важного. По окончании раздачи награждений объявление оной отсрочит до ближайшего праздника. Приготовленным шествием соберутся дети в церковь. Заслуживший первый венок идти будет первым среди сего торжественного хода, сопровождаемого всеми отличившимися в одном предмете, но неодинакие дарования имеющими. Каждый из них следовать будет за оным в порядке, каковой определит заслуга дел.

Получивший вторую награду пойдет в сопровождении своих совместников, наиболее отличившихся, и таким образом даже до последнего, получившего последнее награждение. Если один из сих отличившихся каким-либо великодушным делом заслужил еще награду за другой предмет, то он получит сию новую награду, но не оставляя места своего, назначенного ему степенем заслуги великодушного его деяния. Последнее место между отличившимися в сем роде деяния должно быть почтеннее, нежели первое между теми, кои отличились иначе. Таким-то образом внушат детям неложные понятия о заслуге и различных ее степенях.

Дети, не заслужившие никакого отличия, заключат сие шествие.

Вход в церковь должен быть свободен каждому, и особенно родители будут приглашены на сие торжествование. Как скоро все соберутся во храм, нравственный надзиратель провозгласит имена победителей и назначенные им награждения; он, восхваляя справедливость младых судей, скажет краткую речь о уважении и славе, истинную заслугу сопровождающих.

Вместо того чтоб делать уничижительные укоризны не заслужившим никакого награждения, он поощрит их, да учинятся они достойными оных. Все, что может ослабить или истребить силу души и повредить нравы юношества, должно быть тщательно избегаемо в сем начертании общественного воспитания.

Обряд сей имеет окончиться приличным сему предмету гимном, и дети, награждение получившие, должны сохранять во все время отличительные знаки своей заслуги.

От сего учреждения тотчас узрят пользу, произойти из оного долженствующую. Юношеству внушат благородное соревнование, не подвергнув его опасностям, обыкновенно с оным сопряженным. Сим способом вознаградят заслугу и предупредят зависть. Возвышенность и благородство души водворятся не только в сем состоянии людей, но даже и в тех, кои наименее к оным расположены. Понятие о личном достоинстве больше возымеет силы; желание отличиться пременится в благородную любовь к славе, а не в пагубное тщеславие. Любовь к справедливости произносить будет суждения, и истинное понятие заслуги и разных ее степеней равным образом к сему сообщатся. Одним словом, связь обстоятельств, поспешествующих к раскрытию нравственных способностей юношества, возродиться только может от сего учреждения.